

пью в тех видах деятельности, которые связаны с взаимодействием людей, одни из которых помогают другим измениться к лучшему, усовершенствоваться. Следовательно, материал образовательных предметов – это лишь средство для прояснения личностного смысла, интересов и забот учащихся. В школах много времени отдается безличному предметному содержанию, но при этом мало внимания уделяется поддержке эмоционального, психологического созревания. У многих детей и подростков система образования не снимает, а закрепляет психологические проблемы, страхи, чувство вины, боязнь ошибок, которые они сохраняют, став взрослыми. Аксиология образования, как поиск человека и возврат к человеку, может в таком случае рассматриваться в качестве осевого принципа подлинной философии образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петровский В. А. Человек над ситуацией. – М. : Смысл, 2010. – 559 с.
2. Франкл В. Экзистенциальный вакуум: вызов психиатрии // Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 308–320.
3. Бахтин М. М. Философская эстетика 1920-х годов // Собр. соч. : в 7 т. – М. : Русские словари : Языки славянской культуры, 2003. – Т. 1. – 960 с.
4. Лосский Н. О. Ценность и бытие // Бог и мировое зло. – М. : Республика, 1994. – С. 250–315.
5. Зинченко В. П. Ценности в структуре сознания // Вопросы философии. – 2011. – С. 85–97.
6. Франкл В. Психолог в концентрационном лагере // Человек в поисках смысла. – М. : Прогресс, 1990. – С. 130–155.
7. Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. – М. : Логос, 2000. – 224 с.
8. Бьюдженталь Дж. Наука быть живой : диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. – М. : Класс, 1998. – 336 с.
9. Глассер У. Школы без неудачников. – М. : Прогресс, 1991. – 184 с.
10. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М. : Прогресс, 1994. – 480 с.

Принята редакцией: 10.07.2012

УДК 316.3/4 + 122/129

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ

Т. А. Павлова (Барнаул)

Цель статьи – изучить взаимосвязь категорий социальной безопасности и свободы человека, установить взаимосвязь категорий социальной безопасности и свободы человека в социуме. Если другие категории, относимые к понятиям вечных ценностей, более или менее определены каждым человеком внутри его сознания, духовности, то проблема взаимосвязи социальной безопасности и свободы человека в социуме всегда

кажется недостижимой. Проявляясь в различных сферах жизнедеятельности, данные категории всегда остаются ценностями для человека, определяя его жизнь в обществе.

Ключевые слова: свобода человека, социальная безопасность, взаимосвязь свободы и социальной безопасности, человек, общество.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SOCIAL SECURITY AND LIBERTY OF THE PERSON: AN EXPERIENCE OF SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM

T. A. Pavlova (Barnaul)

The aim is to explore the relationship between the categories of social security and liberty of person and to present an experience of social-philosophical analysis of the problem. The problem in the determination of any of its aspects reveals itself as an eternal and boundless one. Of course, many of the philosophical categories have such a feature. But while other categories, attributable to the concepts of eternal values, are more or less determined by every person within his/her consciousness and spirituality, the problem of relationship between social security and freedom of the person in the society always seems unattainable. Manifesting itself in various spheres of life, these categories always remain values for the person, determining his/her life in the society.

Key words: human freedom, social security, the relationship between freedom and social security, people, society.

В настоящее время в российском обществе одной из ключевых проблем стала проблема установления критериев взаимосвязи социальной безопасности и свобод человека. В данном случае необходимо решить ряд вопросов. Действительно ли в нашем обществе человек пребывает в состоянии социальной безопасности? Способно ли наше государство обеспечить социальную безопасность человека? Каким образом осуществляется взаимосвязь социальной безопасности и свобод человека в России и за рубежом?

Свобода и социальная безопасность человека, по А. Камю, утверждается через бунт. А. Камю в анализе «бунтующего человека» показывает, что человек восстает против существующего положения вещей, не хочет повиниться воле господина, исполнять его распоряжения. Выход из сложившейся ситуации он видит в бунте. По мнению философа, в любом бунте происходит полное и произвольное отождествление человека с определенной стороной его собственного существа. Главным для мыслителя является возможность человека определять собственные ценности. Именно это качество помогает бунтарю выстоять среди опасностей. Бунтовщик противопоставляет все, что ценно для него, всему, что таковым не

© Павлова Т. А., 2012

Павлова Татьяна Александровна – аспирант кафедры эмпирической социологии и конфликтологии социологического факультета, Алтайский государственный университет.

E-mail: tapavlov@mail.ru

является. Каждый человек сам для себя устанавливает те ценности, ради которых стоит жить. Во имя определенных благ можно даже умереть, и если индивид готов это сделать, то он ценит данное благо превыше собственной судьбы. Таким образом, пишет мыслитель, «для себя самого индивид вовсе не является той ценностью, которую он хочет защищать, для создания этой ценности нужны все люди» [1, с. 127–130].

Представляется, что именно в бунтарском порыве коренится желание человека почувствовать себя в полной безопасности от угнетения и завить о своей свободе в полную силу.

Ю. Н. Давыдов пишет о том, что с тех пор, как Достоевский поведал нам задушевные мысли Великого Инквизитора, на политической арене появлялось немало его последователей, пытавшихся «освободить» людей от их «постылой» свободы, сняв с их сердец «столь страшный дар, принесший им столько муки» [2, с. 267–268].

Обладание свободой еще не позволяет говорить нам о том, что человек находится в безопасности, поскольку каждый из нас сам определяет для себя, что значит для него социальная безопасность. По нашему мнению, определить границы этого феномена весьма сложно, так как мы не можем утверждать, где начинается и заканчивается наша социальная безопасность.

Любое государство должно стремиться к тому, чтобы люди могли чувствовать себя свободными. Для достижения этой цели необходимо прежде всего обеспечить безопасность граждан во всех смыслах этого слова. Социолог З. Бауман писал о том, что цивилизованный человек променял часть своих шансов быть счастливым на определенные элементы безопасности. По мысли З. Баумана, счастье связано со свободой. «Счастье означает свободу действовать на основе порыва, следовать своим инстинктам и желаниям». В поисках «элементов безопасности» человек жертвует именно этим типом свободы или, по крайней мере, несколько ее ограничивает. Безопасность, в свою очередь, означает защищенность от трех видов страданий: от тех, что исходят «от нас самих», «от внешнего мира» и «от внешних отношений с другими людьми». Людям необходимы как свобода, так и безопасность, а принесение в жертву одного или другого вызывает страдания.

По мнению исследователя, вся политическая история эпохи модерна может рассматриваться как неустанные поиски верного баланса между свободой и безопасностью ради достижения постулированной, но ни разу еще не найденной «точки равновесия» между свободой и безопасностью – двумя аспектами положения человека, одновременно противоборствующими и взаимодополняющими. До настоящего времени этот поиск остается незавершенным. Вероятнее всего, он будет не закончен. Поиск продолжается. Его продолжение само по себе выступает необходимым условием борьбы современного общества за независимость. [3, с.52-53].

В. С. Поликарпов полагает, что в настоящее время в России способность государства защищать жизнь, здоровье, имущество, права и свободы каждого индивида на практике не осуществляется. Безопасность человека находится под угрозой, поскольку государство не может обеспечить безопасность личности [4, с. 62].

Нам представляется, что социальная безопасность в России находится в плачевном состоянии из-за различного рода причин, среди которых можно отдельно упомянуть религиозный фанатизм. Б. Эль-Нади и А. Рифат пишут о том, что там, где еще недавно религия притеснялась государством, сейчас она используется как орудие в борьбе с этим самым государством. Еще вчера государство исключало религию из политической сферы, а сегодня фундаменталисты призывают заполнить ею всю политическую арену. В ходе этого процесса происходит отказ от индивидуальных ценностей во имя общего, подавление свободы во имя догмы, принижение разума во имя веры [5, с. 4].

Социальная безопасность в России находится под угрозой из-за применения новых видов оружия массового поражения. Кроме химического, биологического, ядерного, нейтронного видов оружия массового поражения появляется оружие, основанное на ионизирующем излучении, инфразвуковое, радиочастотное, генетическое и другие виды [4, с. 66].

Нам представляется, что процедуру и порядок применения данных видов оружия невозможно проконтролировать полностью и, несмотря на все усилия властей, пока не удастся разрешить все проблемы в данной сфере.

В области здравоохранения социальная безопасность человека связана с его свободой распоряжаться своей жизнью, но закрепленное в части первой статьи 20 Конституции РФ право на жизнь не дает человеку ощущения безопасности; в результате создается вакуум, право на жизнь у человека есть, но обеспечивается ли безопасность в сфере человеческой жизни? В этой связи актуальной для человека и общества становится следующая проблема. В настоящее время получила распространение технология манипуляции на клеточном, эмбриональном уровне – это может привести к катастрофическим последствиям [4, с. 68]. По нашему мнению, необходим контроль над данными исследованиями со стороны государства.

Таким образом, невозможно говорить о социальной безопасности человека, если он сам создает условия, способствующие его гибели и уничтожению. Она невозможна еще и потому, что человеку не дано предугадать, по какому пути будет развиваться наше общество, остаются неясными и те средства, которые будет использовать государство для успешного развития. Происходит неравновесное и нестабильное развитие всей социальной системы, происходят сбои в социальной сфере. Так, Российская Федерация занимает одно из первых мест среди стран с низкой заработной платой.

За рубежом, в частности в США, социальная безопасность рассматривается по-иному. Там социальная безопасность состоит из безопасности индивида, безопасности государства, международной безопасности. Человек в США доверяет государству заботу о себе [6, с. 17].

Теперь приступим непосредственно к анализу ситуации, сложившейся в области взаимосвязи социальной безопасности и свобод человека в социуме. Для этого проанализируем учения философов-экзистенциалистов, которые посвятили этой проблеме центральное место в своем творчестве.

По мнению С. А. Левицкого, одно утверждение формальных свобод без духа и атмосферы свободы, без учета всего целостного спектра свободы

приводит к исчезновению любви к свободе, к восприятию свободы как пустоты, требующей любого заполнения. Экзистенциалисты осознают бессилие человека, его потерянную в бытии. Но здесь гордо одинокая свобода утверждается вопреки этому бессилию [7, с. 452].

По мнению родоначальника экзистенциализма С. А. Кьеркегора, пока человек пребывает на лоне природы или является членом социального миропорядка, он не знает тайны одиночества, ставящего его лицом к лицу с самим собой, со своей «самостью». Лишь наедине с собой раскрывается человеку его бытие. Закон достаточного основания имеет силу по отношению ко всему, что происходит в бытии, но теряет силу в отношении к возникновению или уничтожению бытия. В этом осознании безопасности бытия – метафизический источник удивления, которое составляет, по Аристотелю, начало философии [8, с. 456].

Как считал Б. Паскаль, не «Бог философов и ученых», не Абсолют, как категория, но Бог Исаак, Авраам и Иаков» – живой Бог, который может помочь [9, с. 122–123].

С. А. Левицкий пишет о том, что С. Кьеркегор призывает осознать будто бы беспредметное чувство вины как нравственную вину за злоупотребление свободой, как ответственность за каждый миг существования [7, с. 456].

Для М. Хайдеггера важным является определение человеческой свободы с точки зрения отношения человека к миру, а также к другим людям. Основной постулат Хайдеггера гласит: существование предшествует сущности. Это означает, что человек свободен, что он сам творит свое бытие, что нет никакой заранее данной «сущности», которая определяла бы собой его судьбу. Очень важна мысль философа о том, что бытие к способности быть само определялось свободой [10, с. 68].

Хайдеггер придает фундаментальное значение страху, он для него – метафизическая эмоция. Достижение свободы всегда связано с преодолением страха. Но преодоление страха предполагает его первичное осознание, предполагает первичное «вскрытие» страха. Страх есть метафизическая эмоция именно потому, что он есть «ощущение свободы» [7, с. 464].

С. Кьеркегор различает обычный и первородный страх. Обычный страх – дитя заботы: мы боимся потерять что-то определенное: имущество, близких, боимся за свое благополучие. М. Хайдеггер, вслед за С. Кьеркегором, пишет о том, что первородный страх не имеет определенного предмета. Страх тем и страшен, что предмет его есть самая неопределенность. «Предмет страха есть Ничто» [7, с. 191].

Благодаря страху мы ощущаем подлинную свободу. Испытывая это чувство, мы понимаем, что боимся потерять свободу как высшую ценность нашей жизни. Как же обстоит дело с таким чувством, как социальная безопасность человека? Хочется отметить, что человек во все времена стремился обеспечить свою безопасность, а в особенности безопасность членов своей семьи. Например, мужчины из племени индейцев защищали своих женщин и детей от набегов членов чужих племен. Они укрепляли свою территорию, возводили стены, ежедневно упражнялись в военном мастерстве.

Ж.-П. Сартр, как и М. Хайдеггер, связывал свободу человека с человеческим действием, но у него сложилось собственное видение этой проблемы. Он так отзывался о свободе человека: «Свобода становится действием, и мы достигаем ее через действие, организуемое ею вместе с мотивами, движущими силами и целями, которые оно содержит». Мыслитель подчеркивал, что «свобода является основанием всех сущностей, она становится моей свободой» [11, с. 451–453]. Ж.-П. Сартр обнаруживает свободу в основе самых необходимых поступков. Из этой изначальной свободы Сартр сделал ряд радикальных выводов. В подтверждение своих мыслей он цитирует Ф. М. Достоевского: «Если Бога нет – все позволено». [12, с. 27]. Нет никаких этических запретов, человек абсолютно свободен. Ф. М. Достоевский же утверждал, что страх является первой реакцией на такую новообретенную абсолютную свободу.

Имея в виду это бремя свободы, Сартр произнес свой знаменитый афоризм: «Человек приговорен к своей свободе». К этому он добавляет комментарии: «Приговорен, ибо он не сотворил самого себя, свободен потому, что, будучи брошен в мир, он ответственен за все, что он делает» [12, с. 327].

По мнению С. А. Левицкого, здесь получается своего рода «детерминизм свободы». Ибо хотя мы выбираем свободно, мы не вольны не выбирать [8, с. 470].

Еще одним философом-экзистенциалистом, посвятившим человеческой свободе и безопасности центральное место в своем философском учении, был К. Ясперс. Как экзистенциалист, Ясперс любил подчеркивать трагичность человеческой свободы. Но как христианин, он стремится показать, что трагедии в конце концов разрешаются в живом общении с Богом.

По мнению К. Ясперса, мы находимся в постоянном напряжении между «полярностями» – между свободой и зависимостью, между одиночеством и общением, между жизнью и смертью, между «законом трезвости дня и страстью ночи» [8, с. 477].

Следовательно, человек готов на все, чтобы почувствовать себя в полной безопасности, даже пожертвовать собственной свободой.

Французский мыслитель Г. Марсель также анализировал человеческую свободу с точки зрения христианских мотивов. Он рассуждал о том, что наиболее самоотверженная душа фактически является самой свободной. Но в мире обладания свободой считается всего лишь возможность произвольно распоряжаться собой. Высший смысл, по мнению философа, заключен в спасении. Надежда на спасение открывает человеку дверь из мира обладания в мир аутентичного бытия, вырывая его из всех разновидностей несвободы [14, с. 58].

По мнению Э. Фромма, современный европеец не может не ценить свободу. Как же обстоит дело с социальной безопасностью человека? Философ считает, что она всецело зависит от состояния государства. В наши дни государство стало чудовищной машиной немыслимых возможностей, которая действует точно и оперативно.

При этом современный человек гордится государством и знает, что именно оно гарантирует ему жизнь, но не сознает, что это творение чело-

веческих рук, что оно создано определенными людьми и держится на определенных человеческих ценностях, которые сегодня есть, а завтра улетучатся. С другой стороны, массовый человек видит в государстве безликую силу, а поскольку и себя ощущает безликим, то считает его своим. И если в жизни страны возникнут какие-либо трудности, конфликты, проблемы, массовый человек постарается, чтобы власти немедленно вмешались и взяли заботу на себя, употребив на это все свои безотказные и неограниченные средства. Здесь-то и подстерегает цивилизацию главная опасность: полностью огосударствленная жизнь, экспансия власти, поглощение государством всякой социальной самостоятельности [15, с. 620].

Государство, как считал Э. Фромм, удушит окончательно всякую социальную самодеятельность, и никакие новые семена уже не взойдут. Общество вынудят жить для государства, человека – для государственной машины. И поскольку это всего лишь машина, исправность и состояние которой зависят от живой силы окружения, в конце концов государство, высосав из общества все соки, выдохнется, зачахнет и умрет самой мертвенной из смертей – ржавой смертью механизма [15, с. 620].

В своем произведении «Здоровое общество» Э. Фромм так отзывался о человеческой свободе: «Человек никогда не бывает свободен от двойственности своего существования; он не может освободиться от разума, даже если бы он этого захотел, он не может освободиться от своего тела, пока он жив, а тело заставляет его хотеть жить» [16, с. 31]. Ученый отмечал, что стремление к самоубийству побуждает человека искать опасности, потому что он не ценит своей жизни и хочет покончить с ней, а его мотивом может оказаться полнейшее отсутствие воображения, в результате чего человек смело действует, поскольку не осознает подстерегающей его опасности [17, с. 87].

Таким образом, проанализировав проблему социальной безопасности человека во взаимосвязи со свободой, можно сделать следующие выводы.

Представляется, что человек обладает свободой, но при этом важно установить ее границы, чтобы она не превратилась в произвол. Эти границы могут быть установлены либо государством, либо самим человеком. Свобода – это высшее благо для человека, но обладая им, человек не чувствует себя в полной безопасности. Это обусловлено множеством причин: человек испытывает страх перед жизнью, он боится потерять своих близких, работу, имущество. Это чувство страха мешает человеку чувствовать себя в безопасности. Человек не ценит свою жизнь, а утрата этой ценности ведет к тому, что человек не понимает, какой опасности он подвергает себя, а значит, он не в состоянии оценить собственную безопасность.

Человек сам себе пытается создавать условия для безопасного существования: борется с различными природными катаклизмами, преступностью, охраняет природу, тем самым человек пытается уверить себя, что находится в безопасности. Но это лишь иллюзия, которая недостижима в ближайшем будущем.

Вопрос о достижении взаимосвязи между одинаково ценными для человека благами – свободой и безопасностью является вопросом, который имеет несколько решений. Прежде всего, все зависит от того, какое из

благ человек считает для себя главным. Если он высоко ценит свободу, ему будет совершенно безразлично, находится ли он в безопасности, ибо рабство для него будет худшим из зол, а все остальное будет иметь второстепенную роль. Если же человек превыше всего ценит собственную безопасность, свобода для него будет являться не главной ценностью, поскольку ему абсолютно безразлично, под властью какого из правителей он будет находиться, главное, что он будет избавлен от угроз, его жизнь будет проходить по намеченной колее, без проблем и осложнений.

В вопросе о взаимосвязи этих благ ключевую роль играют властные структуры, то есть государство. Представляется, что вопрос о приоритете для человека данных благ зависит от конкретного исторического периода. Сегодня в мире существует тенденция, когда власть всячески подавляет свободу человека, создавая лишь видимость заботы о данном благе.

Безопасность человека во все времена являлась объектом пристального внимания властей, вне зависимости от того, был ли человек свободен. Полагаем, что в настоящее время важной задачей для человека является не определение того, какое из данных благ важнее: свобода либо безопасность, поскольку они одинаково важны для человека, а поиск путей для их гармоничного существования, вне зависимости от того, будут ли они существовать вместе либо отдельно друг от друга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. – М. : Политиздат, 1990. – 590 с.
2. Давыдов Ю. Н. Любовь и свобода : избранные сочинения. – М. : Астрель, 2008. – 810 с.
3. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М. : Питер, 2002. – 490 с.
4. Поликарпов В. С. Философия безопасности. – Ростов н/Д : Астрель, 2008. – 348 с.
5. Эль-Нади Б., Рифат А. К читателю // Курьер Юнеско. – 1995. – № 3. – С. 3–4.
6. Алексеева Т. А. Дилеммы безопасности: американский вариант // Полис. – 1993. – № 6. – С. 16–17.
7. Левицкий С. А. Трагедия свободы: избранные произведения. – М. : Астрель, 2008. – 992 с.
8. Кьеркегор С. Страх и трепет. – М. : Политиздат, 1993. – 720 с.
9. Паскаль Б. Мысли. – М. : Наука, 1994. – С. 122–123.
10. Хайдеггер М. Бытие и время. – М. : Питер, 2004. – 810 с.
11. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: опыт феноменологической онтологии. – М. : Астрель, 2002. – 790 с.
12. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – 1989. – 540 с.
13. Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 10 т. – Л. : Наука, 1974. – Т. 10. – 960 с.
14. Марсель Г. Быть и иметь. – М. : Питер, 1994. – 780 с.
15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. : Астрель, 2004. – 620 с.
16. Фромм Э. Здоровое общество. – М. : АСТ Астрель, 2009. – 313 с.
17. Фромм Э. По ту сторону порабащающих нас иллюзий : как я столкнулся с Марксом и Фрейдом // Дзен-буддизм и психоанализ. – М. : АСТ Астрель, 2004. – 539 с.

Принята редакцией: 22.08.2012